

Андрианова Наталия Сергеевна, Кузьмина Елена Константиновна

**СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕЛЕСКОПОВ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена исследованию телескопии как самостоятельного словообразовательного процесса в современном французском языке. Авторы статьи исследуют телескопное слово в рамках сопоставительной характеристики структурных и словообразовательных признаков окказиональных и терминологических телескопов. Разграничение понятий "сложносокращенное" и "телескопное" слово и сопоставительная характеристика авторских телескопов и терминов-телескопов наиболее полно раскрывают особенности механизма телескопии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 36-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 2003. 302 с.
2. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка // О языке художественной литературы. М.: Современник, 1991.
3. Дегтярь И. Г. Некоторые особенности английских окказиональных слов // Социальная и стилистическая вариативность современного английского языка: межвуз. сб. науч. трудов / Пятигорский гос. пед. институт. Пятигорск, 1988. С. 86-92.
4. Клушина Н. И. О модном способе окказионального словообразования. М.: Русская речь, 2000. 51 с.
5. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слов). М.: Высшая школа, 1976. 118 с.
6. Эмиров А. Ш. Сложные окказиональные образования в современном английском языке // Вторичная номинация в современном английском языке. Пятигорск, 1987. С. 128-132.
7. Byron G. The Poetical Works. London: J. Murray, 1979. 376 p.
8. Caldwell E. Molly Cottontail. London: Heinemann, 1969. 31 p.
9. Christie A. Selected Detective Prose. M.: Radyga Publishers, 1989. 400 p.
10. Fowles J. The Ebony Tower. The Enigma. M.: Progress Publishers, 1980. 246 p.
11. Shaw B. Four Play. N. Y.: Bartleby, 1999. 224 p.

**LINGUISTIC FEATURES OF OCCASIONALISMS
AND AUTHORS' NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Alieva Parizat Magamedovna
Karachay-Circassian State University
alieva.farizat@yandex.ru

The article is devoted to the study of the English occasionalisms and authors' neologisms. The paper is aimed to define the role of occasionalisms as means of expressiveness. The object of this research is occasionalisms in literary texts in the English language, and the subject of it is the peculiarities of applying occasionalisms in literary texts. The definition of the role of occasionalisms helps to show their significance and importance as means of expressiveness in the modern English language.

Key words and phrases: occasionalisms; neologisms; linguistic features; uniqueness; expressiveness; Standard English language; context.

УДК 811.133.1

Статья посвящена исследованию телескопии как самостоятельного словообразовательного процесса в современном французском языке. Авторы статьи исследуют телескопное слово в рамках сопоставительной характеристики структурных и словообразовательных признаков окказиональных и терминологических телескопов. Разграничение понятий «сложносокращенное» и «телескопное» слово и сопоставительная характеристика авторских телескопов и терминов-телескопов наиболее полно раскрывают особенности механизма телескопии.

Ключевые слова и фразы: телескопия; телескопы; словосложение; паронимы; окказиональные телескопы; терминологические телескопы.

Андрианова Наталия Сергеевна, к. филол. н.
Кузьмина Елена Константиновна, к. филол. н.
Казанский федеральный университет
natalia_an83@mail.ru; lenysinka@yandex.ru

**СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТЕЛЕСКОПОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Сегодня словосложение является одним из самых распространенных словообразовательных процессов комплексного характера в современных европейских языках. В рамках словосложения обычно выделяют чистое словосложение (иными словами сложение двух слов), основосложение и комбинированные способы образования сложных слов, где механизмом словообразования выступает префиксально-суффиксальный способ образования новых слов [5, с. 95].

Примером словосложения в современном французском языке служит широкое использование сложносокращенных слов, состоящих из морфем, заимствованных из греческого или латинского языков, в сочетании с самостоятельными словами общеупотребительной лексики. Некоторые лингвисты рассматривают эти неологизмы в рамках аффиксального словообразования, когда морфемы греко-латинского происхождения играют роль аффиксоидов, подчеркивая, тем не менее, неясный морфологический статус сегментов данных аффиксоидных образований [1, с. 20]. В целом, их появление связывают со стремлением к экономии языковых ресурсов и речевых усилий. Рассмотрим некоторые подобные единицы (материалом для нашего исследования послужила выборка композитов из различных рубрик интернет-издания французской газеты «Le Monde» [10]):

- *hydrocarbure* (греч. hydro + carbure) – углеводород;
- *autoentrepreneur* (греч. autos + entrepreneur) – статус «самостоятельного предпринимателя» во Франции;
- *islamophobie* (islam + греч. phobos) – разновидность ксенофобии, собирательное определение для различных форм негативной реакции на ислам, а также на связанные с ним общественные явления;
- *mégaville* (греч. méga + ville) – мегаполис;
- *biogaz* (греч. bio + gaz) – биогаз;
- *écoville* (греч. éco + ville) – устойчивый город; город, спроектированный с учётом влияния на окружающую среду;
- *médiacratie* (média + греч. kratos) – медиакратия, власть, влияние СМИ.

Слово *médiacratie* состоит из двух компонентов: *média* (средство информации) и греч. *kratos* «власть». Первый компонент присутствует в новообразовании в полном виде, а второй является продуктивной основой греко-латинского происхождения. Кроме того, своей формой данное слово указывает на присутствие другого общеупотребительного слова французского языка, близкого по звучанию и схожего по образованию: *médiocratie* «власть посредственности». Композит *médiocratie*, образованный путем наложения прилагательного *médio(cre)* на основу греческого происхождения *cratie* характеризуется, таким образом, морфологической особенностью соединения его компонентов, а именно наложением двух морфов при изменении акцентно-слоговой структуры первого компонента. Благодаря такому сложению он реализует игровой эффект, соединяя в себе два смысла и рождая новые ассоциации.

Важным отличием способа образования лексемы *médiocratie* от других видов словосложения является то, что при ее образовании происходит соединение не значимых морфем, а произвольных частей, фрагментов слов. Сокращение исходного слова, которое послужит для образования подобного сложного слова, происходит вне привычного деления на морфемы. При образовании сложносокращенных слов производящая основа усекается по границе морфемного членения, и, как правило, остается корневая морфема, содержащая в себе лексическое значение.

Сегодня данный тип словообразования выделяется в самостоятельный словообразовательный процесс, который многие отечественные и зарубежные лингвисты относят к телескопическому словообразованию или телескопии. Вне зависимости от того, относят ли лингвисты телескопию к аббревиации (Е. А. Дюжикова, В. М. Лейчик) [2, с. 267; 4, с. 80] или словосложению (Е. И. Чадаевская, Н. М. Шанский) [6, с. 140; 7, с. 69], все они выделяют ряд признаков, позволяющих считать слово телескопным и дать следующее определение явлению телескопии.

Телескопия – это самостоятельный способ словообразования, представляющий собой слияние двух или более полных слов или сегментов этих слов (при этом деление слов на сегменты не связано с их делением на морфемы), в результате которого образуется новое слово – телескопная единица, полностью либо частично совмещающая значение всех входящих в нее структурных компонентов.

В современном французском языке структура телескопных образований может быть различной:

1) соединение начальной морфемы/части морфемы первого слова и конечной морфемы/части морфемы второго слова:

- *tapuscrit* (taper «печатать» + manuscrit «рукопись») – текст, напечатанный на компьютере;
- *pourriel* (poubelle «корзина для хранения ненужной информации» + courriel «электронная почта») или (rouiti «испорченный», «никудышный» + courriel «электронная почта») – ненужная почта, которую сбрасывают в корзину (спам);
- *flexicurité* (flexibilité «гибкость» + sécurité «безопасность») – социально-экономическая политика, объединяющая высокие социальные гарантии и гибкость рынка труда;

2) соединение полной основы первого слова и конечной морфемы/части морфемы второго компонента:

- *webzine* (web «интернет» + magazine «журнал») – интернет-журнал;

3) соединение начальной морфемы/части морфемы первого слова и полной основы второго слова:

- *marchabilité* (marcher «идти» + habilité «способность») – пешеходный потенциал города;

4) соединение исходных компонентов слова без их усечения, но со звуковым наложением:

- *starchitecte* (star «звезда» + architecte «архитектор») – известный архитектор;
- *infobesité* (information «информация» + obésité «чрезмерная полнота, тучность, ожирение») – избыточная информация, которая может уничтожить нужную информацию.

Поскольку образование телескопов происходит с нарушением морфологического членения слов, многие авторы, говоря об общем сегменте этих двух слов, используют термины «квазиморфема» или «квазифонема» [8, с. 139].

Например, в лексеме *infobesité* выделяются два компонента: *information* или его усеченная форма *info* и *obésité*, имеющие один звуковой элемент. В данном случае компоненты этого телескопа накладываются друг на друга с помощью общей квазиморфемы *-o-*, а не соединяются друг с другом как в слове *islamophobie*, где этот элемент связывает общеупотребительное слово французского языка *islam* с основой греческого происхождения *phobie* и является интерфиксом.

Данный элемент можно относить к «квазиморфемам», поскольку в современном французском языке интерфикс *-o-* становится очень продуктивной словообразовательной единицей. Многие исследователи отмечают, что по этому элементу часто проходит усечение многосложного слова. В этом случае усечение слова также часто происходит не по морфологической границе, а внутри слова: *écologiste* > *écolo* (эколог), *exposition* > *expo* (выставка). Этим интерфиксом оформляются и слова, в которых данный компонент отсутствует: *traduction*

> *trado* (перевод), *apéritif* > *apéro* (аперитив). В сложносокращенных словах он может служить своего рода мостиком между компонентами слова.

Термин *immotique* на первый взгляд был также образован путем соединения лексемы *immeuble* и суффикса *-tique* с помощью интерфикса *-o-*. *Le grand dictionnaire terminologique* (Office québécois de la langue française) дает следующее определение термина *immotique* [9]:

- *immotique* – ensemble de techniques adjoignant à celles de l'immeuble résidentiel, commercial ou industriel les ressources de l'électronique, de l'informatique et des télécommunications pour améliorer l'habitat et le milieu de travail humains.

- автоматизированная система управления зданием – технологии управления жилым, коммерческим или промышленным зданием, состоящие как из традиционных, так и из электронных, информационных и телекоммуникационных систем и улучшающие проживание и условия рабочей среды.

В словаре также отмечается, что данный термин используется наряду с синонимичным термином *domotique*, и области их употребления практически не разграничиваются (*La domotique appliquée à l'immeuble s'appelle immotique. Cependant, la notion de domotique englobe souvent celle d'immotique*) [Ibidem]. Таким образом, можно заключить, что термин-неологизм *immotique* был создан на основе уже закрепившегося в словарях термина *domotique*, а именно путем усечения двух терминов *im(meuble)* и *(do)motique*, и общим для них является звуковой элемент (или «квазифонема») [m].

В телескопе *starchitecte* оба компонента присутствуют в полном виде: *star* + *architecte*, и общие элементы слов фонетически тождественны. Исходные компоненты слова также накладываются друг на друга с помощью общей «квазиморфемы»: *starchitecte*.

В телескопе *marchabilité* первый исходный компонент – глагол *marcher* – присутствует в усеченном виде, а второй – существительное *habilité* – в полном. Первый компонент также накладывается на второй, но общей оказывается не «квазиморфема», а «квазиграфема» *h*, поскольку во втором компоненте (слове *habilité*) она присутствует только в орфографии, но не в произношении.

В телескопе *flexicurité* оба исходных компонента присутствуют в усеченном виде (*flexi(bilité) + (sé)curité*). Однако соединение этих компонентов происходит на основе схожих сегментов слов – [ksi] и [kse] – и в норме несопоставимые фонемы [i] и [e] смешиваются в одну «квазифонему», что делает возможным прочтение реципиентом полной формы двух компонентов и расшифровку термина-неологизма.

Наличие общего звукового элемента (или «квазиморфемы») делает легким узнавание в новом слове исходных компонентов, а сами телескопы-неологизмы семантически «прозрачными» и мотивированными. Звуковое сближение становится тем более важным в случае телескопных слов, когда они являются авторскими неологизмами, так как от него зависит игровой эффект. Такие телескопные окказиональные образования созданы с целью воздействия на адресата и привлечения его интереса.

Телескопы, в силу своей экспрессивности и эксплицитной маркированности, часто используются для усиления прагматической направленности газетного текста и его заголовка, увеличения интенсивности его воздействия на адресата. Посредством семантического образа, который они создают, телескопы не только означают то или иное явление реальности, но и являются возможностью самовыражения для автора. Окказиональные телескопы присутствуют, например, в названиях сразу двух рубрик интернет-издания французской газеты «Le Monde», посвященных современным технологиям: *Citynnovation* и *Improbablologie*.

Авторский неологизм *Citynnovation* является заголовком рубрики, посвященной новому урбанизму (*Citynnovation, les billets de Francis Pisani*). Он иллюстрирует сразу две тенденции в развитии словарного состава французского языка. Во-первых, данный неологизм создан по телескопической словообразовательной модели: *city* + *innovation*, с усечением второго компонента и наличием общего звукового элемента [i]. Во-вторых, общий звуковой элемент представлен графемой *u*, конечной графемой первого исходного компонента телескопа, пришедшего во французский язык из английского. Выбор автором англицизма *city* неслучаен, поскольку использование современных технологий связано с появлением во французском языке большого количества заимствований из английского языка. Таким образом, автор «задерживает» внимание читателя на новообразовании, придает названию своей рубрики большую актуальность.

В аспекте семантической связи телескоп *Citynnovation* образован из атрибутивного словосочетания, где первый элемент определяет второй: *city innovation*, т.е. «городские инновации». Первый элемент, являющийся существительным, несет непривычную для французского существительного функцию атрибута, что демонстрирует влияние языка-источника (английского языка) на грамматическую систему языка-приемника (французского языка).

Такие же лексические и морфологические изменения во французском языке прослеживаются при рассмотрении типа семантической связи в телескопе *starchitecte*. Первый элемент, заимствованное существительное, *star* определяет второй – *architecte*, и, в целом, неологизм переводится как ««известный» архитектор».

Следует отметить, что французский язык также активно заимствует английские телескопические единицы. Телескоп *hackathon*, например, образован стяжением английской лексемы *hack* и сегмента слова *(mar)athon* и в буквальном переводе означает «хакерский марафон».

Телескоп *fablab* образован в результате усечения двух английских общепотребительных слов: *fabrication* и *laboratory*. Во французском языке, как и в английском, это термин-неологизм употребляется в значении «небольшая мастерская, предлагающая участникам возможность изготавливать необходимые им детали на 3D-принтере».

Французский язык заимствует английские телескопы и с помощью калькирования. Словообразовательными кальками выступают французские термины *bionique* (бионика) и *écosystème* (экосистема). Ср.:

- англ. bionics: biology + electronics / bionique: biologie + électronique;
- англ. ecosystem: ecological + system / écosystème: système écologique.

Авторский телескоп *Improbablologie* является заголовком рубрики-блога о последних новостях науки и техники (*Chroniques Improbablologie, le blog de Pierre Barthélémy journaliste au Monde*). Этот телескоп образован соединением усеченной формой французского прилагательного *improbable* (невероятный) и суффикса греко-латинского происхождения *-logie* (слово, речь, разум) через интерфикс *-o-*. Однако фонетический и графический облик данного телескопа также содержит в себе аллюзию на слово *blog*. Таким образом, наличие трех элементов в этом авторском неологизме (*improbable, blog* и *-logie*) уже в заголовке кратко и ёмко передает то, о чем эта рубрика – блог о «невероятном» развитии науки и техники.

Три элемента потенциально выявляются также в телескопе *pourriel* («корзина для хранения ненужной информации»). В нем присутствуют следующие усеченные компоненты:

- *roubelle* – «корзина для хранения ненужной информации»;
- *rougri* – «испорченный», «никудашный»;
- *courriel* – «электронная почта».

Все три компонента имеют общую квазиморфему *-ou-*, тогда как компонент *pourri* накладывается на второй усеченный компонент (*courriel*).

Следует отметить, что наличие трех компонентов в терминологических телескопных образованиях французского языка является достаточно редким явлением. Оно более типично для индивидуально-авторских неологизмов, где цель автора – словесная игра, очень часто реализуемая за счет обыгрывания звуковой оболочки слова. В таком случае нередко из всего арсенала лексем извлекаются те, которые совпадают друг с другом фонетически (графически).

Многие исследователи считают подобный механизм образования телескопического неологизма не словообразовательным, а паронимическим. Чтобы избежать одностороннего понимания паронимии как непровольного речевого нарушения, такие авторы как И. Н. Кузнецова, Л. В. Эрстлинг называют этот механизм паронимической аттракцией или парономазией и понимают его как прием сознательного сближения общеупотребительных слов с целью создать особый стилистический эффект [3, с. 108; 8, с. 137].

Терминологические же телескопы образуются за счет усечения опорных компонентов без опоры на фонемно-графемное сходство, а звуковое наложение не является обязательным условием. Автор термина-неологизма, в определенном смысле, обладает весьма ограниченной свободой выбора, в основе которого лежат преимущественно экстралингвистические факторы. Важнейшим из этих факторов является стремление представителей ученого сообщества подобрать слова-основы, в наибольшей степени отражающие суть термина-неологизма, поэтому теоретически возможное совпадение графем исходных компонентов является не столь важным. В связи с этим стоит отметить, что такие вышеупомянутые французские сложносокращенные слова, как *hydrocarbure, biogaz, écoville*, некоторые лингвисты называют «неолатинскими» телескопами-терминами, в структуре которых один из элементов представляет собой основу, заимствованную из латинского или греческого языков.

Итак, телескопные термины (*immotique, webzine, tapuscrit, flexicurité, marchabilité, bionique, écosystème*) создаются, как правило, путем усечения одного или двух опорных компонентов, и наличие общего звукового элемента для них не является существенным. Более важным условием является наличие понятийного сближения исходных компонентов. Телескопные термины могут заимствоваться (*hackathon, fablab*) или создаваться на основе словообразовательной кальки (*bionique, écosystème*). Телескопия, в свою очередь, становится достаточно продуктивной и удобной словообразовательной моделью для создания новых терминов.

Для телескопов-паронимов звуковое сближение оказывается словообразующим фактором. Они представлены, как правило, индивидуальными авторскими образованиями, созданными с помощью игрового приема с целью воздействовать на читателя и вызвать его интерес (*Citynnovation, Improbablologie, starchitecte*). В рамках паронимической аттракции телескопия остается окказиональным способом словообразования, тогда как все большее количество телескопов-терминов находят свое отражение в словарях и справочниках, таким образом переходя в разряд общеупотребительных слов.

Список литературы

1. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Флинта, 2013. 160 с.
2. Дюжикова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением: Структура английского языка: дисс. ... д. филол. наук. М., 1997. 340 с.
3. Кузнецова И. Н. Паронимическая неология во французском языке // Риторика ↔ лингвистика: сборник статей. Смоленск: Смоленский гос. университет, 2008. Т. 2. С. 100-108.
4. Лейчик В. М. Люди и слова. М.: Наука, 1982. 176 с.
5. Хрущева О. А. Блендинг в системе словообразования // Вестник ОГУ. 2009. № 11 (105). С. 95-101.
6. Чаадаевская Е. И. О «вставочном словообразовании» // Вопросы языкознания. 1961. № 4. С. 140-142.
7. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: учебник для студентов пед. ин-тов: в 3-х ч. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 2-е изд., испр. и доп. 256 с.
8. Эрстлинг Л. В. Телескопные слова во французском языке // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 132-142.
9. *Le grand dictionnaire terminologique* [Электронный ресурс] URL: <http://www.granddictionnaire.com/> (дата обращения: 01.03.16).
10. *Le Monde.fr. Edition globale* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lemonde.fr> (дата обращения: 12.02.16).

STRUCTURAL AND WORD-FORMATIVE CHARACTERISTIC OF MODERN FRENCH TELESCOPES

Andrianova Nataliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
 Kuz'mina Elena Konstantinovna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga Region) Federal University
 natalia_an83@mail.ru; lenysinka@yandex.ru

The article is devoted to studying telescoping as an autonomous word-formative phenomenon in the modern French language. The authors investigate a telescopic word within the comparative characteristic of the structural and word-formative features of occasional and terminological telescopes. Distinguishing between the concepts “abbreviated” and “telescopic” word and the comparative characteristic of authors’ original telescopes and terms-telescopes promote a more detailed description of the telescoping mechanism’s specifics.

Key words and phrases: telescoping; telescopes; composition; paronyms; occasional telescopes; terminological telescopes.

УДК 82.081

В статье представлен анализ персонажа повести А. П. Платонова «Котлован» Никиты Чиклина путем разрабатываемой автором методики анализа предикатов, использованных для характеристики героев. Исследование позволило выявить особенности образа Никиты Чиклина. Для данного персонажа характерны большая самостоятельность и активность, эмоциональные состояния при затрудненности мыслительных процессов, а также выявилась онтологичность образа рассматриваемого героя.

Ключевые слова и фразы: предикат; субъект; язык писателя; язык художественной литературы; А. П. Платонов.

Анисова Анна Александровна, к. филол. н.
 Дальневосточный федеральный университет
 anisann@list.ru

ОБРАЗ НИКИТЫ ЧИКЛИНА В ПОВЕСТИ А. П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН» В СВЕТЕ ПРЕДИКАТНОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена описанию образа героя повести А. П. Платонова «Котлован» Никиты Чиклина. В исследовании применена разрабатываемая нами методика анализа предикатов [1], позволяющая исследовать образ персонажа лингвистическими методами. Данный способ анализа, на наш взгляд, может быть эффективным при исследовании текстов со сложной семантической структурой, для которых важен подтекст.

Термин «предикат» понимается нами, вслед за Н. Д. Арутюновой, как «конститутивный член суждения – то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте» [2, с. 392]. Предикат выражается словами с признаковой семантикой: чаще всего глаголами, а также словами категории состояния, существительными, качественными прилагательными и др.

В целях исследования нами была разработана классификация предикатов, для которой выбран подход «от субъекта». О важности предикатной характеристики для изучения художественных текстов говорят исследователи. Например, Г. Я. Солганик пишет: «...преобладание в тексте того или иного вида предикатов связано и с авторской манерой, стилем. Так, большой процент статальных и адвербиальных предикатов может свидетельствовать о тенденции к психологизму изображения, а высокий удельный вес акциональных предикатов – о стремлении к динамике рассказа» [4, с. 52].

Путем сплошной выборки из текста повести были выделены все предикаты, использованные для характеристики образа Никиты Чиклина, которые затем были разделены на две основные группы: **предикаты агентивного субъекта** и **предикаты неагентивного субъекта**. При разграничении учитывался контекст предложения или, если необходимо, всего произведения.

Предикаты **агентивного субъекта** обозначают активное, целенаправленное, контролируемое действие. При этом определяющими признаками являются *активность* и *целенаправленность*, а *контролируемость* – периферийным. Активность характеризуется осознанностью, затрачиванием энергии, прикладыванием усилий.

Предикаты **неагентивного субъекта** определяются *отсутствием* активности и целенаправленности.

В результате исследования было выявлено, что предикаты **агентивного субъекта**, относящиеся к образу Никиты Чиклина, составляют 79% от общего количества характеризующих героя предикатов, что говорит о высокой активности данного персонажа.

На следующем этапе анализа мы переходим от более абстрактных уровней рассмотрения семантики предикатов к более конкретным (см. Таблицу предикатов, характеризующих образ Никиты Чиклина). Это позволяет детально охарактеризовать те действия, которые присущи исследуемому персонажу. Мы опираемся на классификацию глаголов, представленную в «Экспериментальном синтаксическом словаре» под ред. Л. Г. Бабенко [5], а также вводим другие, необходимые в целях исследования, группы предикатов.